

В полумраке, под оглушительные ритмы музыки, молодые люди извивались в танце, давая волю своим желаниям.

— Красавчик, может, выпьем вместе?

Девушка в легком наряде преградила путь официанту с подносом, одарив его дерзким, кокетливым взглядом. Официант лишь вежливо, но отстраненно улыбнулся и покачал головой. Свет промелькнул по его лицу, и девушка на мгновение замерла, пораженная.

Боже, какой красивый мужчина. Особенно эти глаза — глубокие, манящие. Даже отказ из его уст не вызывал обиды.

Вэнь Шиянь, не обращая внимания на суету, направился к своей цели.

— Сэр, ваш заказ.

Голос Вэнь Шияня едва пробивался сквозь гул музыки, но мужчина, сидевший на диване, поднял взгляд. Вэнь Шиянь уже поставил бокал и собирался уйти, когда его вдруг схватили за руку. Он обернулся и увидел лицо, которое его вполне устроило.

Четкие линии скул, прямой нос, густые брови и пронзительный взгляд — даже в таком сомнительном месте невозможно было скрыть исходящую от него ауру благородства. Это был тот самый лоск, который годами нарабатывается лишь огромными деньгами. Мужчина смотрел на него с нескрываемым холодом.

В этот же момент на плечо Вэнь Шияня опустился белый пушистый комочек, видимый только ему.

— Цель подтверждена: Гу Вэньцзин. Задание на наказание активировано: Испытать горечь. Текущий уровень горечи: 0%.

Вэнь Шиянь не обратил внимания на зверька. Он встретился взглядом с женщиной и слегка нахмурился:

— Сэр, вы делаете мне больно.

Вэнь Шиянь оглядел открывшуюся картину, сверился с навигатором в телефоне и неуверенно спросил:

— Ты уверен, что это мой дом?

Белый комочек отчаянно замахал крошечными крылышками, изо всех сил стараясь удержаться в воздухе своим пухлым тельцем.

— Хозяин, это действительно дом оригинала.

Дом? Где? Вэнь Шиянь его не видел. Перед ним стояло полуразрушенное здание, которое вот-вот должны были снести. И ты называешь это домом?

— Хозяин, все так: родители оригинала потратили все свои сбережения на квартиру в строящемся доме, но стройку заморозили. Они не выдержали удара и покончили с собой, оставив оригинал наедине с младшей сестрой, больной лейкемией.

Вэнь Шиянь тяжело вздохнул и взял пухлого зверька на ладонь.

— Если я теперь в такой беде, почему уровень горечи все еще 0%?

Зверек виновато опустил голову:

— Господин, это страдания, которые пережил оригинал. Они считаются непреодолимым фактором, поэтому в счетчик горечи не идут.

Видя жалобный вид своего хозяина, зверек засуетился, задел крылышками щеку Вэнь Шияня, пытаясь утешить его.

— Но не волнуйтесь! Хотя я и впервые сопровождаю хозяина в малом мире, я изучил опыт всех своих предшественников и обязательно помогу вам быстро пройти задание!

Глядя в сияющие глазки этого пухляша, Вэнь Шиянь не решился раскрыть ему правду. Глупый ребенок, еще и месяца нет, как вышел на работу, а его уже наверняка обвели вокруг пальца.

Вэнь Шиянь был первым в истории Федерации мошенником, которого обвинили сразу 78 жертв. И единственным, кого все потерпевшие просили помиловать при условии, что он проведет с ними всю оставшуюся жизнь. К сожалению, Вэнь Шиянь был один, удовлетворить всех он не мог, поэтому его приговорили к сорока годам заключения.

Вэнь Шиянь был не согласен. Кто-то любит дорогие часы, кто-то сумки или машины, а он просто любил коллекционировать чужие чувства. Разве это преступление?

Верховный судья, узнав об этом заявлении, изменил приговор: сорок лет заключения заменили

на бесконечные перерождения в малых мирах, где он должен был испытать чашу любовных страданий.

Вэнь Шиянь лишь усмехнулся. Этот судья, очевидно, был законсервированным холостяком, который прожил сотни лет. Какая еще горечь в любви? Лишь острые ощущения — единственный верный путь.

Поскольку он посмел перечить самому судье, ни один куратор не рискнул взять его под опеку, и роль надзирателя досталась новичку, который родился всего три минуты назад. Маленький, пушистый, круглый комочек с крыльями. Вэнь Шиянь назвал его Момо.

Войдя в жилище оригинала на третьем этаже недостроя, Вэнь Шиянь увидел заклеенные скотчем окна, бетонный пол, кровать, маленький столик и тканевый шкаф с парой дешевых вещей — вот и все богатство. На кровати было чисто, и Вэнь Шиянь, ополоснувшись, лег отдохнуть.

Момо уже передал ему сюжет. Проанализировав его, Вэнь Шиянь тяжело выдохнул.

Чтобы заработать на лечение сестры, оригинал бросил учебу и подписал контракт с маленькой кинокомпанией. Думал, будет сниматься в массовке, но бессовестный агент решил использовать его тело, чтобы выбить ресурсы для фаворитов компании. Оригинала опоили и отправили в номер к продюсеру, но по иронии судьбы вместо него там оказался Гу Вэньцзин.

После ночи любви Гу Вэньцзин вошел во вкус и подписал с ним договор о содержании. Оригиналу, наивно полагая, что он для Гу Вэньцзина особенный, открыл ему свое сердце. Но вскоре появился Ли Чэнму. Оказалось, Гу Вэньцзин был добр к оригиналу лишь потому, что тот был похож на Ли Чэнму.

Ли Чэнму был ровней Гу Вэньцзину, их считали идеальной парой. Ли Чэнму ни во что не ставил оригинал, считая его лишь временной игрушкой, и на глазах у всех друзей Гу Вэньцзина втоптал его достоинство в грязь. Оригиналу же продолжал глупо ждать появления Гу Вэньцзина. Тот пришел, но даже не взглянул в его сторону. В тот же день Гу Вэньцзин сделал предложение Ли Чэнму — роскошный праздник, фейерверки на весь город. А оригинал, потеряв рассудок от горя, вернулся в недострой, встал там, где когда-то стояли его родители, и шагнул вниз.

Превратился в кучу мусора у подножия недостроенного дома.

Вэнь Шиянь мог описать жизнь оригинала всего двумя словами: жалкий неудачник. Как можно было довести себя до такой никчемности!

— Хозяин, если вы переживете все страдания, которые выпали на долю оригинала, уровень горечи заполнится, и мы сможем отправиться в следующий мир! — Момо, глядя на трагическую историю, расплакался, его глазки покраснели. Боясь, что хозяину будет слишком

тяжело, он добавил: — Не переживайте, в следующий раз я выберу мир получше, чтобы вы меньше страдали.

Вэнь Шиянь прижал пушистый комочек к себе, потерся о него щекой и с удовлетворением закрыл глаза.

Еще неизвестно, кто в итоге будет страдать. В конце концов, больше всего мучается тот, кто первым отдаст свое сердце.

<http://bllate.org/book/19945/1963325>